

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Научная статья / Article

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-2-70>

Проповеди святителя Филарета (Дроздова) в литературной практике С. П. Шевырёва: диалог духовной и светской словесности

Ольга Анатольевна Бознак

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия, olgaboznak@rambler.ru

Аннотация. *Статья посвящена одному из важнейших аспектов проблемы диалога светской и церковной культур в России середины XIX века: характеру взаимодействия литературы и духовной словесности. Проблема рассматривается на материале литературного наследия ученого, критика и писателя первой половины XIX века С. П. Шевырёва, в литературной критике и прозе которого нашло выражение осмысление и творческое использование гомилетического наследия святителя Филарета (Дроздова). С опорой на рецептивный метод анализируются особенности критической интерпретации Шевырёвым корпуса слов и речей святителя Филарета: рассмотрены принципы представления аудитории произведений духовного слова, особенности организации читательского восприя-*

тия, выделены основные темы авторских размышлений. В статье показано, как осмыслены критиком ключевые для русской религиозно-философской мысли середины XIX столетия категории и проблемы: разум, вера, современное человечество, возможности и специфика познания. На примере фрагментов книги Шевырёва «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь» в статье проанализирована творческая рецепция проповедей митрополита Филарета. Продемонстрировано использование автором книги композиционного приема «созерцания невидимого в видимом», свойственного поэтике текстов святителя. Показано, что данный прием функционально близок приему «исторического воспоминания», восходящему к травелогам Н. М. Карамзина. Творческая рецепция проповедей в собственной писательской практике подтверждает выдвинутый Шевырёвым-критиком тезис о сосуществовании и продуктивном взаимодействии духовной и светской словесности в пространстве русской культуры середины XIX столетия. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения проблемы соотношения литературы и духовного слова в русской культуре, литературного наследия Шевырёва, а также в практике преподавания историко-литературных дисциплин в вузе.

Ключевые слова: С. П. Шевырёв, святитель Филарет (Дроздов), русская литература XIX века, литературная критика, духовная словесность, проповедь, творческая рецепция

Для цитирования: Бознак О. А. Проповеди святителя Филарета (Дроздова) в литературной практике С. П. Шевырёва: диалог духовной и светской словесности // Человек. Культура. Образование. 2023. № 2. С. 70–91. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-2-70>

The Sermons of St. Filaret (Drozdov) in the Literary Practice of S.P. Shevyrev: a Dialogue of Spiritual and Secular Literature

Olga A. Boznak

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Ruusia, olgaboznak@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to one of the most important aspects of a problem of a dialogue of secular and ecclesiastical cultures in Russia in the middle of the XIX century: nature of interaction of literature and spiritual literature. The problem is considered on the material of literary heritage of a scientist, critic and writer of the first half of the 19th century S. P. Shevyrev, in whose literary criticism and prose comprehension and creative use of homiletic heritage of St. Filaret (Drozdov) found its expression. Relying on a receptive method, the features of Shevyrev's critical interpretation of a corpus of words and speeches of St. Filaret are analyzed: principles of presenting written works of spiritual literature to au-

dience, peculiarities of organization of a reader's perception are considered, main themes of the author's reflections are highlighted. The article shows how the critic comprehended the categories and problems that are key to Russian religious and philosophical thought in the middle of the 19th century: reason, faith, modern humanity, possibilities and specifics of cognition. On the example of fragments of the book by Shevyrev "A trip to the Kirillo-Belozersky Monastery", the article analyzes the creative reception of the sermons of Metropolitan Filaret. The use by the author of the book of a compositional technique of "contemplation of the invisible in the visible", which is characteristic of the poetics of the texts of the saint, is demonstrated. It is shown that this technique is functionally close to the technique of "historical memory", dating back to the travelogues of N. M. Karamzin. The creative reception of sermons in his own writing practice confirms the thesis put forward by Shevyrev as a critic about the coexistence and productive interaction of spiritual and secular literature in the space of Russian culture in the middle of the 19th century. The results of the research can be used for further study of the problem of the correlation of literature and spiritual words in Russian culture, the literary heritage of Shevyrev, as well as in practice of teaching of historical and literary disciplines at universities.

Keywords: S. P. Shevyrev, St. Filaret (Drozдов), Russian literature of the 19th century, literary criticism, spiritual literature, preaching, creative reception

For citation: Boznak O. A. The Sermons of St. Filaret (Drozдов) in the Literary Practice of S.P. Shevyrev: a Dialogue of Spiritual and Secular Literature. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2023; 2: 70–91. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-2-70>

Введение. Вопрос о взаимоотношении православной церкви и литературы в русской культуре Нового времени становится предметом пристального внимания ученых в начале 90-х годов XX столетия и не теряет своей актуальности в наши дни. Этой проблеме посвящены труды В. А. Котельникова [1], П. Е. Бухаркина [2], М. А. Любомудрова [3] и других ученых. Главными направлениями исследования в них являются: характер отражения в художественном произведении христианских традиций, образов и мотивов, православного миропонимания; вопрос об отношениях писателей с церковью; выработка методологии и понятийного аппарата, необходимого для исследования данной проблемы. Предметом изучения становится и процесс взаимодействия светской литературы и духовной словесности, в рамках которого можно выделить следующие аспекты: осмысление представителями русской церкви явлений литературной жизни и, наоборот, деятелями

литературы — произведений церковной словесности, а также феномен взаимовлияния духовного и светского слова.

Среди представителей русской церкви, принимавших активное участие в общественной и культурной жизни России первой половины XIX века, выделяется фигура митрополита Филарета (Дроздова). Будучи членом российских научных и литературных обществ, участником Российского библейского общества, святитель Филарет был главным инициатором перевода Библии на русский язык и сформулировал принципы, которые легли в основу синодального перевода Священного Писания. Свою миссию в сфере культуры архипастырь видел «в воцерковлении ее, в сохранении ее православных основ» [4, с. 12].

Изучение деятельности Филарета Московского является востребованным в современной науке, о чем свидетельствуют существование «Филаретовского альманаха», реализация «Филаретовского проекта», деятельность Свято-Филаретовского института (Москва). Литературный аспект деятельности московского святителя нашел отражение в трудах В. А. Котельникова [5], М. В. Сибирёвой [6], А. И. Яковлева [4; 7; 8]. Предметом исследования становились жанрово-стилевое своеобразие проповедей архипастыря [5; 6], его отношение к идейно-эстетическим исканиям художественной литературы [7], сближение общественных, политических и духовно-мировоззренческих позиций святителя Филарета и деятелей светской культуры, в частности Н. М. Карамзина [8]. Характеристика отношения Филарета Московского к светской литературе представлена в статье В. М. Мельника [9].

В первой половине XIX века общение со святителем Филаретом становится значимым фактом жизни дворянской интеллектуальной элиты. Среди его собеседников были философы П. Я. Чаадаев, А. С. Хомяков и И. В. Киреевский, профессора московского университета М. П. Погодин и С. П. Шевырёв, писатель А. Н. Муравьев. По замечанию А. И. Яковлева, объединяло их «признание христианских ценностей в качестве основополагающих» [4, с. 27].

Последовательным сторонником и активным транслятором данных представлений в литературной и общественно-идеологической жизни России первой половины XIX века был Степан Петрович Шевырёв. Поэт и переводчик, литературный критик и ученый-филолог, профессор Московского университета, автор

целого ряда историко- и теоретико-литературных трудов и оригинальный писатель, создавший одно из ярких произведений в набирающем в 1840-е годы силу жанре паломнической прозы — «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь» (1850).

Судьба и творческое наследие Шевырёва, которые до конца XX века почти не изучались в отечественном литературоведении, в последние десятилетия регулярно привлекают внимание исследователей. В последние годы предметом исследования становились его философские и педагогические взгляды [10; 11], эстетическая позиция [12], работы в области теории и истории литературы [13], концепция русской культуры [14]. Изучаются другие грани его творчества: поэзия и путевые дневники [15], «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь» [16; 17]. Издается 7-томное собрание его сочинений. Интерес к личности, идеям, наследию Шевырёва только возрастает.

Вместе с тем разнообразное научное и творческое наследие данного автора не изучено всесторонне. Так, одним из интересных, но недостаточно исследованных аспектов его литературно-критической деятельности является устойчивое внимание и глубокий интерес к произведениям духовного слова [18]. Ученый принимает деятельное участие в издании святоотеческого наследия, предпринятого монахами Оптиной пустыни, объектом его внимания становятся современные произведения духовной словесности, среди которых первое место принадлежит творениям святителя Филарета (Дроздова). Специального внимания заслуживает, на наш взгляд, опыт творческой рецепции отдельных произведений московского святителя, нашедший выражение в собственной писательской практике Шевырёва.

Целью данной статьи является анализ восприятия гомилетического наследия Филарета Московского как в литературно-критических трудах Шевырёва, так и в его творческой практике.

Методы исследования, теоретическая база. Исследование осуществлено в рамках такого актуального в современной филологической и культурологической науке направления, как изучение проблемы диалога культур, в частности взаимоотношения светской словесности и церкви в русской культуре Нового времени. Анализ базируется на теоретических положениях В. А. Котельникова [1], П. Е. Бухаркина [2] и других ученых, осмысливавших разные аспекты данного феномена. В нашей статье рас-

считаются такие составляющие проблемы, как восприятие церковно-учительной литературы в качестве особой части отечественного искусства слова [2, с. 56], а также влияние языка церковной словесности на поэтику светских произведений. Анализ проводится с опорой на рецептивный метод, что определяется материалом исследования. Объектом изучения стали литературно-критические статьи Шевырёва, посвященные характеристике гомилетического наследия митрополита Филарета, а также его книга «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь», в которой нашла выражение творческая рецепция стиливых особенностей проповедей святителя.

Результаты исследования и их обсуждение. В 1840-е годы Шевырёв активно выступает на страницах журнала «Москвитянин», отзываясь на разнообразные явления литературной жизни, включается в полемику между западниками и славянофилами на стороне последних, но занимает особую позицию в вопросе о будущем России. В это же время он проявляет себя как историк русской литературы, читая и публикуя «Историю русской словесности, преимущественно древней» — первый систематический курс истории древнерусской литературы, в котором обобщает уже известные научные сведения, а также вводит в научный оборот неизвестные ранее памятники древнерусской словесности.

В своей разнообразной литературной деятельности Шевырёв обращается не только к памятникам древней и образцам современной светской словесности. В его историко-литературной концепции важное место занимают современные критику сочинения духовного содержания. В 1846 году Шевырёв помещает в «Москвитянин» статью о сборнике «Слова и речи синодального члена Филарета митрополита Московского», изданного в 1844–1845 годах, с целью познакомить широкую читательскую аудиторию с лучшими произведениями духовного слова. Внимание критика к творчеству этого церковного деятеля объясняется как его высоким духовным авторитетом, активной учено-педагогической и просветительской деятельностью, так и тем, что высокопреосвященный Филарет был незаурядным писателем, которого отличал «редкий дар и мера слова» [19, с. 218].

В статье критик дает достаточно развернутый обзор главного содержания проповедей, помещенных в трех частях сочинений святителя, отмечая при этом многообразие тем и «единство мыс-

ли» проповедника, обращенной к «вопросам Веры и вопросам жизни» [20, с. 185].

Задачу представить читателю-современнику главные мысли святителя, «обильно рассеянные по всем трем частям, но незримо в духе Проповедника совмещаемых в одно стройное целое» [20, с. 185], автор статьи решает следующим образом: он помещает большое количество (две трети всего объема) пространных выдержек из слов архипастыря, сопровождая их собственными размышлениями. Такой принцип построения статьи свидетельствует о том, что проповеди обладают, по мысли автора, высокой духовной и художественной ценностью. Функция критика заключается в компоновке и бережном комментировании приведенных фрагментов. Автор видит свою задачу не в объяснении, а в соразмышлении с проповедником. Путь восприятия и представления читателям творений святителя обозначен критиком в самом начале статьи: «мысль духовная», пребывая «в сфере Веры», не может быть адекватно воспринята отвлеченным разумом, но может быть усвоена «разумом и сердцем вместе» [20, с. 185–186]. Критик откликается на призыв самого проповедника «искать Бога мыслью» [20, с. 223] и приглашает к этому читателей.

Чуткость Шевырёва-критика, уловившего «размышляющую» основу богословских построений святителя Филарета, подтверждается выводами современных исследователей. Так, В. А. Котельников, анализируя стиль проповедника, отметил, что к 1830–1840-м годам в его речах обнаруживается «установка на соборное с чадами умственное трудничество, возводящее к "уму Христову"». По мысли ученого, проповедник понимает «подлинное, нешкольное богословие... как напряженный труд мысли, как познавательное усилие духа в ответ на призыв Бога, на откровение Божественной Истины» [5, с. 88].

Критику, выступающему посредником между автором и читателем, важно определенным образом организовать читательское восприятие. Ориентируясь прежде всего на светскую аудиторию, Шевырёв подготавливает её к восприятию духовных сочинений, делясь собственным опытом их постижения. В качестве модели восприятия автором статьи предлагается мотив странствия — универсальный способ освоения мира, архетипичный для русского национального сознания. Чтение сочинений проповедника уподобляется критиком странствию по «областям духовным» с целью

постижения их «заповедных глубин» [20, с. 184]. Совершивший такое странствие, приобретает духовное зрение («око разума усиливается оком духа»), позволяющее человеку «яснее» понимать жизнь, постигать сущность предметов и явлений. К такому «мыслепитательному странствию» [20, с. 184] приглашает читателей критик.

Для проникновения в глубину содержания проповедей необходимы «внутреннее предрасположение и ... решимость» [20, с. 184], ибо следование за духовной мыслью проповедника подвигает человека к умственному дерзновению. Человек, получая ответы на вопросы веры путем размышления, стремится к познанию полноты истины разумом. То, что в стремлении «искать Бога мыслью» есть дерзновенность, утверждает и сам святитель. Определяя собственный путь познания Бога, проповедник замечает: «не обвините меня по сим вопросам в любопытстве или дерзости. Внимайте спокойно; я ищу наставления» [5, с. 88]. По мнению критика, эта дерзновенность благодатна даже тогда, когда не может привести к желаемому результату, то есть к пониманию разумом всей глубины духовного вопроса, ибо это дерзновенность разума верующего, сознающего свою ограниченность, без ропота смиряющегося и отступающего там, где оружие его бессильно. «Исповедав высокую тайну Благовещения и отчаявшись в силах разума проникнуть в глубину ее, Проповедник восклицает: "Смиритесь, пытливые исследователи! Чудитесь и радуйтесь, смиренные созерцатели! Брось, кичливый разум, ломкое оружие своевольного мудрования, и возлюби свободный плен Веры!"» [20, с. 188].

Акцент на «размышляющей» основе богословских построений проповедника объясняется не только интерпретацией особенностей метода святителя. Вопрос о включении разума в структуру религиозного сознания активно обсуждался в церковной мысли первой половины XIX века. Уже с начала столетия в трудах православных мыслителей происходит «реабилитация разума», а во второй половине века утверждается представление, что для подлинного православия необходимо, чтобы человек не только верил, но и размышлял о предмете веры [21, с. 45].

Вопрос о христианской философии занимал Шевырёва, о чем свидетельствует его статья, посвященная идеям немецкого философа Франца фон Баадера, чьи построения привлекали критика возможностью объединения философии и религии. С сочувствием

отзывается Шевырѐв и о Ф. А. Голубинском — «почтенном представителе христианской философии у нас» [22, с. 31]. Критик размышляет о возможности и необходимости построения научного знания на христианских основаниях, что сближает его представления со взглядами славянофилов на природу человеческого познания. Для И. В. Киреевского и А. С. Хомякова характерно понимание познания как целостного явления, в котором вера и разум органически синтезированы. Вместе с тем, излагая содержание слов святителя, Шевырѐв подчеркивает приоритет веры в вопросах богопознания, что соответствовало взглядам митрополита Филарета и духовно-академической традиции русской религиозно-философской мысли.

Категория разума становится предметом авторских размышлений в статье еще и потому, что именно разум определяется критиком как важнейшая из «современных сил... человека» [20, с. 183]. Современный человек слишком доверяется разуму, перестающему сознавать свою ограниченность, считающему себя единственным средством постижения истины. Отсюда определения этого разума как гордого, непреклонного, сомневающегося, отрицающего. Однако «одинокий путь разума» ограничивает возможности человека в познании, поскольку действует «в сфере чистого отвлечения» [20, с. 185], не соприкасаясь с жизнью. Сочувствие критика словам архипастыря во многом объясняется тем, что он видит в нем не только проповедника, но и психолога, глубокого знатока человеческой природы, сознающего, какую огромную роль играет в духовном мире современного человека разум, а потому стремящегося именно с его помощью воздействовать на человека.

Предметом авторских размышлений в статье становится и проблема соотношения в современной культуре светского и духовного слова. Она непосредственно связана с осмыслением критиком развития современной литературы и отражает его историко-литературную концепцию.

Шевырѐв принадлежит к числу тех авторов, для которых понятие «русская словесность» не исчерпывается только произведениями светской литературы. Для него светская и духовная словесность — две ветви, растущие из общего источника, но на современном этапе развития культуры, именуемом критиком «лично-человеческим», разошедшиеся в силу историко-культурных причин. По мысли Шевырѐва, этот общий источник — «наша древняя

жизнь, которая была искони сосудом Веры» [20, с. 181]. Художественное слово «отторгло себя от источников народных, а других не сыскало» [20, с. 181], духовное же сохранило связь с ними. Религиозное основание духовного слова, прочная связь с традициями древней жизни не мешает ему, замечает критик, следить за движением светской словесности и меняться самому. Деятели современной церкви не пренебрегают эстетическими принципами и художественными формами светской словесности: «Когда наружные, риторические формы преобладали у нас в словесности, тогда отзывалось их влияние и в проповедном слове, которое в то время было обильно тропами и фигурами. Эти формы устарели — их отринула и проповедь» [20, с. 182].

Сопоставляя процесс развития духовного слова со стремительным движением литературы светской, Шевырѐв подчеркивает самостоятельность и свободу первого. Верность источнику древней жизни, по убеждению автора, является тем внутренним стержнем, благодаря которому усвоение достижений светского слова становится для духовного не только безопасным, но и благодатным, так как способствует его расцвету.

Мысль критика о том, что в духовной словесности при неизменности христианских истин способы выражения духовного содержания, стилевые приемы и характеристики со временем меняются, испытывая влияние художественной литературы, подтверждаются выводами современных исследователей. Так, П. Е. Бухаркин замечает, что церковь как существующий в пространстве человеческой культуры исторически сложившийся институт не может не испытывать влияния светской культуры, преимущественно в области форм. «Не идеи, — подчеркивает исследователь, — (остающиеся в истинной Церкви вполне свободными от земного воздействия), но способы их воплощения могут оказаться в чем-то зависимыми от светской культуры, в частности от литературы» [2, с. 44–45].

Раздумья Шевырѐва о взаимоотношении светского и духовного слова органично вписываются в контекст духовных исканий русской общественной, философской, религиозной мысли и литературы 1840-х годов. Вопрос о взаимоотношении в русской жизни церкви и светской культуры обсуждался славянофилами, не мыслящими будущего русской культуры вне живой связи с православной церковью. О востребованности освоения духовного опыта

и культурного наследия христианства в русском обществе свидетельствуют произведения А. М. Бухарева, А. Н. Муравьева, позднее творчество Н. В. Гоголя. Последний полагал, что именно писатель должен выступить в функции посредника между миром и церковью, поскольку в силу своей писательской деятельности он хорошо знает человеческую психологию и жизнь общества; благодаря своему дару, писатель больше чем кто-либо способен воздействовать на духовный мир современного человека. А если писатель сам жаждет духовного преображения, то его слово окажется еще более действенным. Примером такого посредничества являются «Выбранные места из переписки с друзьями», а также «Размышления о Божественной Литургии» Гоголя, созданные с целью познакомить с чином литургии людей, недостаточно знающих церковную жизнь.

Шевырёву, с большим интересом и сочувствием относившемуся к исканиям позднего Гоголя, близки гоголевские представления о посреднической миссии писателя. Возможно, поэтому он не только в критических статьях обращается к проблеме взаимоотношения духовной и светской словесности, но и в собственной писательской практике стремится максимально использовать формально-содержательный потенциал духовной словесности, в частности проповеди. Пример этого можно увидеть в написанной им в конце 1840-х годов книге «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь» (далее — «Поездка»). Одна из целей, преследуемых автором при публикации книги, — познакомить читателя с богатым наследием русской православной культуры.

С точки зрения жанра книга представляет собой произведение, в котором соединились черты путевых очерков и паломничества. Как ученый-филолог, Шевырёв едет в Кирилло-Белозерский монастырь с целью познакомиться с богатыми книжными фондами библиотеки монастыря, но вместе с тем он совершает и паломничество по святым местам, начиная с Троице-Сергиевой лавры и заканчивая Нило-Сорской пустыней. Кроме того, его интересует жизнь русской провинции; через всю книгу проходит мысль о том, что именно в ней сохраняется живая связь современной жизни с культурными традициями и духовным наследием прошлого. Таким образом, «Поездка» подключается к жанровой традиции паломнической прозы, активно набиравшей силу в русской литературе этого периода.

Само обращение к жанровой форме путешествия дает автору богатые возможности художественно реализовать принцип соединения традиций, принадлежащих к разным культурным контекстам, в пределах одного произведения. Во-первых, это традиции древней и новой русской словесности. В книге прослеживается связь как с древнерусским жанром хождения-паломничества, так и с литературным путешествием Нового времени, знаковым образцом которого для русских писателей XIX века стали «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина. По верному замечанию М. И. Медового, «формула "русский путешественник" была Шевыревым глубоко прочувствована, она вполне соответствовала его устремлениям и в соответствии с ними переосмыслялась» [23, с. 8]. Однако, совершая русское путешествие, автор «Поездки» использует не только карамзинские приемы представления нового для читателя культурного пространства, использованные в «Письмах русского путешественника». Более актуальной для Шевырёва являются русские путевые очерки Карамзина, написанные им в период работы над «Историей государства Российского». В «Поездке» творчески использован и переосмыслен прием «исторического воспоминания», ставший основополагающим для Карамзина (например, очерк «Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице и в сем монастыре») и существенно важным для конструирования образа русского мира у Шевырёва.

Во-вторых, диалог культурных традиций реализован в «Поездке» на уровне многочисленных включений в авторский текст произведений древнерусской и современной духовной словесности. Особая роль среди них принадлежит жанру жития и памятникам церковного красноречия. В рамках данной статьи мы ограничимся анализом использования последних.

В «Поездке» автор обращается к разным образцам данной жанровой модели. В книге цитируются слова Кирилла Туровского, Серапиона Владимирского, митрополита Платона (Левшина), святителя Филарета. Возникают они в разных контекстах и выполняют разные функции. Так, слово Серапиона Владимирского «О маловерии» приводится в главе, посвященной библиотеке Кирилловского монастыря, в контексте описания «Паисиевского сборника», открытого и введенного в научный оборот автором «Поездки». Цель цитирования — познакомить с памятником чи-

тающую аудиторию и ввести его в научный обиход, о чем свидетельствуют и сопровождающие его комментарии [22, с. 241].

Иногда фрагменты слов духовных пастырей используются в качестве инструмента для объяснения или представления тех или иных памятников религиозной культуры. Такова цитата из проповеди «На Вознесение Господне» Кирилла Туровского, возникающая в сознании автора при описании иконы Вознесения из Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры [22, с. 24], или фрагмент из слова митрополита Платона (Левшина) «На день Преображения Господня», использующийся Шевырёвым для описания храма Спасо-Вифанской пустыни Троице-Сергиевой лавры [22, с. 38]. И в том и в другом случае актуализируется толковательный потенциал проповеди.

Обращение к словам святителя Филарета в книге тоже является в контексте описания священного пространства и архитектурного памятника — Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры, основателем которого и был московский святитель.

Шевырёв цитирует два фрагмента из слов Филарета Московского. Один из них непосредственно относится к храму, о котором идет речь. Он взят из «Слова на обновление древнего храма Успения Пресвятой Богородицы» (далее — «Слово на обновление...»), произнесенного 28 сентября 1844 года при освящении деревянной Успенской церкви в Гефсиманском скиту. Церковь эта вместе с другой, Никольской, осенью 1843 года была перенесена из села Подсосенья на принадлежащее лавре, но пришедшее к тому времени в запустение урочище Корбуху, где по решению митрополита Филарета и наместника лавры архимандрита Антония (Медведева) было начато строительство Гефсиманского скита. В приведенном фрагменте звучит мысль не только о благодатности уединения и безмолвия, но и о сложности их обретения в современном мире. Но этот фрагмент, объясняющий предназначение Гефсиманского скита, предваряется другим, непосредственно не связанным со скитом и церковью. Он взят из «Слова по освящении храма явления Божией Матери Преподобному Сергию, устроенного над мощами Преподобного Михея в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре» (далее — «Слово по освящении...»). В начале «Слова по освящении...» проповедник испрашивает прощения за то, что его мысль «устремляется в древнюю пустыню Сергиеву»: «Знаю, что и Лавра Сергиева, и пустыня Сергиева есть одна и та же и тем же богата

сокровищем, то есть Божиею благодатью, которая обитала в преподобном Сергии, в его пустыне и еще обитает в нем и в его мощах, в его Лавре, но при всем том желал бы я узреть пустыню, которая обрела и стяжала сокровище, наследованное потом Лаврой» [22, с. 40–41].

По своему содержанию данный отрывок близок первой части «Слова на обновление...»; в обоих произведениях присутствует мысль, что современные храмы и монастыри, воздвигнутые на месте разрушенных временем святынь прошлого, представляют собой единое сакральное пространство, в котором «древнее купно и новое» пребывают. Современная Троице-Сергиева лавра осеена тою же Божией благодатью, что и пустыня преподобного Сергия, а в перенесенной на место сгоревшего Успенского храма деревянной церкви из Подсосенья воскресает «древнее благословение» [24, с. 315]. Эта мысль является очень важной для Шевырёва, поскольку она созвучна центральной идее «Поездки»: залогом единства национальной культуры для автора является непрерывность культурной и духовно-православной традиции.

Фрагмент «Слова по освящении...», непосредственно не связанного с обновленным храмом Гефсиманского скита, вводится в текст «Поездки», видимо, потому, что в нем декларирован и практически реализован близкий Шевырёву принцип организации материала, представленного в произведении: любой памятник прошлого должен быть не просто увиден и описан, а включен в культурно-исторический и духовный контекст. У святителя Филарета этот принцип определен в самом начале цитируемого фрагмента: «...если памятнику свойственно возвращать мысль ко временам и предметам, которые ознаменованы памятником, то прости мне, великая Лавра Сергиева: мысль моя с особенным желанием устремляется в древнюю пустыню Сергиеву» [25, с. 193]. В следующих далее строках присутствует экфрастический компонент, свойственный жанру проповеди и особенно востребованный в жанре путешествия, так как описание памятника культуры — один из главных приемов представления созерцаемого в пути пространства. В слове архипастыря появляется увиденная духовным оком проповедника картина, воссоздающая образ первоначальной Сергиевой пустыни — прообраза современной лавры.

По наблюдению А. Лебедева, в проповедях святителя Филарета экфрасис обладает рядом специфических особенностей, опреде-

ляющихся религиозным мировоззрением автора и жанровой спецификой проповеди. Стремясь сделать проповедь инструментом мистической практики, митрополит Филарет призывает своих слушателей к мистическому видению: восприятию видимого предмета как знака высшей, духовной реальности [26, с. 47].

В цитируемом Шевырёвым фрагменте проповеди используется именно этот прием: созерцание в видимом невидимого. Однако в данном случае это не мистическое видение, а скорее «историческое», духовное прозрение прошлого. Причем прошлое, открывшееся духовному оку автора, предстает именно как картина: «...желал бы я **узреть** пустыню, <...> Кто **покажет** мне малый деревянный храм, на котором в первый раз наречено здесь имя Пресвятой Троицы?» Если дальше проследить по тексту проповеди, то встретятся и другие глаголы со значением визуального восприятия, видения духовным взором: «**укажите** мне еще другие сени другой кельи», «**посмотрел бы** я, как... преподобный Никон...», «**взглянул бы** на благоразумного архимандрита Симона» [25, с. 194] (*выделено мной.* — О. Б.). Причем картина не только увидена со стороны. Автором «Слова по освящении...» создается впечатление присутствия в прошлом и декларируется присутствие прошлого в настоящем: «Ведь это все здесь: только закрыто временем» [25, с. 194].

Для Шевырёва важным является это преодоление временной дистанции, ощущение личного вхождения в пространство истории. Напомним, что данный принцип представления пространства русской культуры Шевырёв связывает и с именем Карамзина. Прием «исторического воспоминания», таким образом, возводится у автора «Поездки» сразу к двум литературным традициям — светской литературе, русской прозе, оформление которой в историко-литературной перспективе связано именно с Карамзиным, и духовной словесности, наиболее последовательно развивающей традиции и сохраняющей жанровый диапазон древнерусской словесности.

Показательно, что Шевырёв уже обращался к «Слову по освящении...» митрополита Филарета в статье, посвященной выходу в свет собрания его сочинений. Цитируя одно и то же произведение в статье и в «Поездке», автор делает это с разными целями. В статье цитата является частью более развернутого фрагмента проповеди, который приводится критиком наряду с отрывками других слов. Все они объединены темой безмолвия. Размышлениям свя-

тителя о духовной пользе молчания, молитвенного уединения и возможности этого в современном мире критик посвящает довольно значительный по объему фрагмент статьи. Это объясняется как интересом Шевырёва к духовному наследию заволжской ветви русского монашества, продолжавшего исихастскую мистическую традицию, так и развитием в статье темы современного человечества, соотношения в человеке интеллектуального и духовного начал. Таким образом, в статье проповеди оказываются включены критиком в религиозно-философский и историко-культурный контексты, а главным предметом внимания становится их содержательная сторона.

В «Поездке» же цель иная: здесь используется не только содержательный, но и эстетический потенциал проповеди. Духовный текст предстает не как приглашение к размышлению (что актуализировано в статье), а как художественный прием, позволяющий автору и читателю прикоснуться к прошлому русской культуры и увидеть его живое присутствие в настоящем.

Подтверждением этого является фрагмент, в котором автор «Поездки» выстраивает собственное описание в соответствии с основными мотивами проповеди. В изображении деревянной церкви подчеркивается простота, воплощающая смирение: «На это убежище духовного успокоения и молитвы не употреблено ничего из тех материалов, которые добываются в недрах гор. Одна растительная природа, наиболее доступная человеку, предложила свое простое вещество» [22, с. 41–42]. Звучит мысль святителя о присутствии прошлого в настоящем, хотя и несколько иначе, в аспекте сохранения памяти, культурно-исторической преемственности, трактуемая Шевырёвым: «В верхнем храме во имя Успения Богоматери иконы частью древние, а другие — вновь написанные в древнем стиле... Нет ни одного украшения, которое бы противоречило мысли целого» [22, с. 42]. Завершается описание выводом: «Так всё, всё знаменует здесь сознательное возвращение к разуму первоначальной нашей Церкви: внешнее великолепие и блеск затмились перед простотой и смирением, от которых пошла и сила нашей Церкви, и сила жизни народа и царства» [22, с. 42].

Заключение. Проведенный анализ текстов Шевырёва, в которых нашло выражение восприятие и осмысление гомилетического наследия святителя Филарета, демонстрирует один из многочисленных и разнообразных примеров того, как в русской культуре

Нового времени осуществлялся диалог между духовной и светской словесностью. Будучи одним из ведущих литературных критиков 1840-х годов, Шевырёв не только откликается на явления художественной литературы, но и посвящает ряд самостоятельных статей произведениям духовного слова. Представляя читателям сборник слов и речей митрополита Филарета, критик формулирует ряд положений, характеризующих его представление о месте духовной словесности в пространстве современной литературы и о ее специфике. По мнению автора, произведения духовного слова, во-первых, являются особой частью современной словесности; они сохранили тесную связь с традицией древнерусской литературы, что объясняется общей для них христианско-православной картиной мира и системой религиозно-нравственных ценностей. Во-вторых, духовная словесность испытывает влияние стилевых тенденций художественной культуры и учитывает мировоззренческие и гносеологические трансформации, отличающие сознание человека Нового времени. Подчеркивая авторитет разума для современного человека, критик акцентирует внимание на «размышляющем» характере богословских построений в проповедях святителя Филарета, отмечая при этом приоритет веры в вопросах богопознания.

Обращаясь к произведениям духовного слова, Шевырёв использует принцип подачи данного материала, отличающийся от критической интерпретации образцов художественной литературы. Организуя читательское восприятие, критик подчеркивает высоту духовного авторитета проповедника, выдвигает принципы духовного странствия и соразмышления как стратегии постижения произведений; представая в качестве посредника между духовным словом и светской аудиторией, он делится собственным опытом рецепции слов святителя, предлагая его в качестве возможной модели восприятия.

В собственной писательской практике Шевырёва нашла выражение творческая интерпретация текстов святителя Филарета. В «Поездке в Кирилло-Белозерский монастырь» автор приводит фрагменты слов проповедника с целью создания образа Троице-Сергиевой лавры как культурно-исторического и сакрального пространства, позволяющего самому писателю и читателю пережить опыт личного приобщения к прошлому русской культуры и ощутить его живое присутствие в настоящем. Создателем «Поездки»

используется эстетический потенциал проповедей. Принцип словесной реконструкции прошлого восходит в книге Шевырёва как к светской литературной традиции (проза Карамзина), так и к приему созерцания невидимого в видимом, восходящего к жанру проповеди.

Можно сказать, что, утверждая в статье о проповедях митрополита Филарета усвоение духовной литературой достижений светской словесности, Шевырёв в собственной художественной практике реализует и «обратный» пример: показывает возможность использования произведений духовного слова для расширения художественных возможностей светской литературы.

Список источников

1. Котельников В. А. Православие в творчестве русских писателей XIX в. : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1994. 40 с.
2. Бухаркин П. Е. Православная церковь и светская литература в Новое время: основные аспекты проблемы // Христианство и русская литература : сб. 2. СПб., 1996. С. 32–60.
3. Любомудров А. М. Церковность как критерий культуры // Христианство и русская литература : сб. ст. / отв. ред. В. А. Котельников. СПб.: Наука, 2002. С. 87–109.
4. Яковлев А. И. Участие святителя Филарета (Дроздова) в развитии русской национальной культуры в первой половине XIX века // Русская патрология : материалы академ. конф. Сергиев Посад: Московская православная духовная академия, 2009. С. 5–34.
5. Котельников В. А. О стиле Митрополита Филарета // Пушкинская эпоха и христианская культура / сост. Э. С. Лебедева. СПб., 1994. Вып. 6. С. 41–49.
6. Сибирёва М. В. Проповедь митрополита Филарета (Дроздова) в русской литературе: проблемы жанра и стиля : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2008. 26 с.
7. Яковлев А. И. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) и романтизм // Духовный арсенал. 2021. № 2 (4). С. 83–88.
8. Яковлев А. И. Святитель Филарет (Дроздов) и Н. М. Карамзин // Филаретовский альманах. 2006. № 2. С. 105–142.
9. Мельник В. И. Православие и культура: Святители Филарет (Дроздов) и Игнатий (Брянчанинов) о художественной литературе // Филаретовский альманах. 2009. № 5. С. 151–162.
10. Гаврилов И. Б. К характеристике философии воспитания С. П. Шевырёва // Христианское чтение. 2017. № 4. С. 307–326.

11. Гаврилов И. Б. Вопросы педагогики в философском наследии С. П. Шевырева // Педагогический дискурс в литературе : материалы Двенадцатой Всерос. науч.-метод. конф. СПб., 2018. Вып. 12. С. 82–83.

12. Цветкова Н. В. Христианская эстетика С. П. Шевырева и Ф. М. Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2019. Т. 22. С. 233–244.

13. Николюкин А. Н. С. П. Шевырѐв о смешном в русской литературе // Литературоведческий журнал. 2022. № 2 (56). С. 112–124.

14. Цветкова Н. В. Модель русской культуры в работах С. П. Шевырѐва начала 1840-х годов // Литературоведческий журнал. 2022. № 1 (55). С. 32–54.

15. Пушкарева Ю. Е. Итальянский текст в творческом наследии Любомудров : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2020. 24 с.

16. Александрова-Осокина О. Н. Духовное пространство России в книге С. П. Шевырѐва «Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь» // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 94. С. 16–18.

17. Бознак О. А. Экфрасис в «Поездке в Кирилло-Белозерский монастырь» С. П. Шевырѐва // Русская словесность. 2019. № 1. С. 77–80.

18. Бознак О. А. Проблема взаимоотношений светской и духовной словесности в осмыслении С. П. Шевырѐва // Проблемы изучения русской литературы XVIII века : межвуз. сб. науч. тр. Самара: Изд-во ООО «НТЦ». 2001. С. 278–288.

19. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.

20. Шевырѐв С. П. Слова и речи Синодального члена Филарета Митрополита Московского // Москвитянин. 1846. № 1. С. 181–224.

21. Цвык И. В. Проблема соотношения веры и разума в русской духовно-академической философии XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2011. № 4. С. 41–50.

22. Шевырѐв С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Ваканционные дни профессора С. П. Шевырѐва в 1847 году. М.: Индрик, 2009. 368 с.

23. Медовой М. И. «Вечно обязан Риму» // Шевырев С. П. Итальянские впечатления. СПб.: Академический проект, 2006. С. 5–46.

24. Филарет (Дроздов), свт. Слово на обновление древнего храма Успения Пресвятой Богородицы. 1844 // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения. Слова и речи : в 5 т. [репр. изд.]. М., 2003–2007. Т. 4. С. 313–317.

25. Филарет (Дроздов), свт. Слово по освящении храма явления Божией Матери Преподобному Сергию, устроенного над мощами Преподобного Михея в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. 1842 // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения. Слова и речи : в 5 т. [репр. изд.]. М., 2003–2007. Т. 4. С. 193–199.

26. Лебедев А. Экфрасис как элемент проповеди. На примере проповедей Филарета (Дроздова) // Экфрасис в русской литературе : труды Лозаннского симпозиума / под ред. Л. Геллера. М.: МИК, 2002. С. 42–53.

References

1. Kotel'nikov V. A. *Pravoslavie v tvorchestve russkikh pisatelej XIX v. : dis. ... d-ra filol. Nauk* [Orthodoxy in the works of Russian writers of the 19th century: dis. ... Dr. Philol. Sciences]. St. Petersburg, 1994. 40 p. (In Russ.)
2. Buharkin P. E. The Orthodox Church and secular literature in modern times: the main aspects of the problem. *Hristianstvo i russkaya literatura. Sb. 2* [Christianity and Russian literature. Sat. 2]. St. Petersburg, 1996. Pp. 32–60. (In Russ.)
3. Lyubomudrov A. M. Churchness as a Criterion of Culture. *Hristianstvo i russkaya literatura* [Christianity and Russian Literature], ed. V. A. Kotel'nikov. St. Petersburg: NaukaPubl., 2002. Pp. 87–109. (In Russ.)
4. Yakovlev A. I. The Participation of St. Philaret (Drozdov) in the Development of Russian National Culture in the First Half of the 19th Century. *Russkaya patrologiya: Materialy akademicheskoy konferencii* [Russian Patrology: Proceedings of the Academic Conference]. Sergiev Posad: Moskovskaya Pravoslavnaya Duhovnaya Akademiya, 2009. Pp. 5–34. (In Russ.)
5. Kotel'nikov V. A. On the style of Metropolitan Filaret. *Pushkinskaya epoha i hristianskaya kul'tura* [Pushkin's era and Christian culture], comp. E. S. Lebedev. St. Petersburg, 1994. No 6, pp. 41–49. (In Russ.)
6. Sibiryova M. V. *Propoved' mitropolita Filareta (Drozdova) v russkoj literature: problemy zhanra i stilya: avtoref. dis. ... kand filol. nauk* [Sermon of Metropolitan Filaret (Drozdov) in Russian Literature: Problems of Genre and Style: Author. dis. ... cand. philol. sciences]. Tambov, 2008. 26 p. (In Russ.)
7. Yakovlev A. I. Metropolitan of Moscow Filaret (Drozdov) and Romanticism. *Duhovnyj arsenal* [Spiritual Arsenal], 2021, no 2 (4), pp. 83–88. (In Russ.)
8. Yakovlev A. I. St. Philaret (Drozdov) and N. M. Karamzin. *Filaretovskij al'manah* [Filaret's Almanac]. 2006, no 2, pp. 105–142. (In Russ.)
9. Mel'nik V. I. Orthodoxy and Culture: Saints Philaret (Drozdov) and Ignatius (Bryanchaninov) on Fiction. *Filaretovskij al'manah* [Filaret's Almanac]. 2009, no 5, pp. 151–162. (In Russ.)
10. Gavrilov I. B. On the Characterization of the Philosophy of Education by S. P. Shevyrev. *Hristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2017, no 4, pp. 307–326. (In Russ.)
11. Gavrilov I. B. Questions of pedagogy in the philosophical heritage of S. P. Shevyrev. *Pedagogicheskij diskurs v literature. Vyp. 12. Materialy dvenadcatoy vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii* [Pedagogical discourse in literature. Issue. 12. Materials of the twelfth All-Russian scientific and methodological conference]. St. Petersburg, 2018. Pp. 82–83. (In Russ.)

12. Cvetkova N. V. Christian aesthetics of S. P. Shevryev and F. M. Dostoevsky. *Dostoevskij. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and research]. St. Petersburg: Nestor-IstoriyaPubl., 2019, vol. 22, pp. 233–244. (In Russ.)

13. Nikol'yukin A. N. S. P. Shevryev about the funny in Russian literature. *Literaturovedcheskij zhurnal* [Literary journal]. 2022, no 2 (56), pp. 112–124. (In Russ.)

14. Cvetkova N. V. The model of Russian culture in the works of S. P. Shevryev in the early 1840s. *Literaturovedcheskij zhurnal* [Literary journal]. 2022, no 1 (55), pp. 32–54. (In Russ.)

15. Pushkareva Yu. E. *Ital'yanskij tekst v tvorcheskome nasledii lyubomudrov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Italian text in the creative heritage of the philosophers: author. dis. ... cand. philol. sciences]. Tomsk, 2020. 24 p. (In Russ.)

16. Aleksandrova-Osokina O. N. Spiritual space of Russia in the book of S. P. Shevryev "Journey to the Kirillo-Belozersky Monastery". *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Novgorod State University]. 2016, no 94, pp. 16–18. (In Russ.)

17. Boznak O. A. Ekphrasis in "A Trip to the Kirillo-Belozersky Monastery" by S.P. Shevryev. *Russkaya slovesnost'* [Russian Literature]. 2019, no 1, pp. 77–80. (In Russ.)

18. Boznak O. A. The problem of the relationship between secular and spiritual literature in the understanding of S. P. Shevryev. *Problemy izucheniya russkoj literatury XVIII veka: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [Problems of studying Russian literature of the 18th century: an interuniversity collection of scientific papers]. Samara: NTC, 2001. Pp. 278–288. (In Russ.)

19. Florovskij G. V. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian theology]. Moscow: Institut russkoj civilizacii, Publ., 2009. 848 p. (In Russ.)

20. Shevryev S. P. Words and speeches of the Synodal member Filaret Metropolitan of Moscow. *Moskvityanin*. 1846, no 1, pp. 181–224. (In Russ.)

21. Cvyk I. V. The problem of the correlation of faith and reason in Russian spiritual and academic philosophy of the XIX century. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ceriya: Filosofiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy]. 2011, no 4, pp. 41–50. (In Russ.)

22. Shevryev S. P. *Poezdka v Kirillo-Belozerskij monastyr'. Vakacionnye dni professora S. P. Shevryeva v 1847 godu* [A trip to the Kirillo-Belozersky Monastery. Vacation days of Professor S.P. Shevryev in 1847.]. Moscow, IndrikPubl., 2009. 368 p. (In Russ.)

23. Medovoj M. I. "Forever indebted to Rome". Shevryev S. P. *Shevryev S. P. Ital'yanskie vpechatleniya* [Italian Impressions]. St. Petersburg: Akademicheskij proektPubl., 2006. Pp. 5–46. (In Russ.)

24. Filaret (Drozdo), St. Word on the renewal of the ancient temple of the Assumption of the Blessed Virgin Mary. 1844. *Svt. Filaret, mitr. Moskovskij*.

Tvoreniya. Slova i rechi [St. Filaret, Met. Moscow. Creations. Words and speeches: in 5 vol.]. [Repr. izd.]. Moscow, 2003–2007, vol. 4, pp. 313–317. (In Russ.)

25. Philaret (Drozdov), St. Word on the consecration of the Church of the Appearance of the Mother of God to St. Sergius, built over the relics of St. Micah in the Holy Trinity St. Sergius Lavra. 1842. *Svt. Filaret, mitr. Moskovskij. Tvoreniya. Slova i rechi* [St. Filaret, Met. Moscow. Creations. Words and speeches: in 5 vol.]. [Repr. izd.]. Moscow, 2003–2007, vol. 4, pp. 193–199. (In Russ.)

26. Lebedev A. EEkphrasis as an element of preaching. On the example of Philaret's (Drozdov's) sermons. *Ekfrasis v russkoj literature: trudy Lozannskogo simpoziuma* [Ekphrasis in Russian literature: Proceedings of the Lausanne Symposium], edit. by L. Geller. Moscow: Publ. «МИК», 2002. Pp. 42–53. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Бознак Ольга Анатольевна

Olga A. Boznak

канд. филол. наук, доцент кафедры
русской филологии, СГУ им. Пити-
рима Сорокина»

Associate Professor of the Department
of Russian Philology, Pitirim Sorokin
Syktyvkar State University

г. Сыктывкар, 167001, Россия, г.
Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

55, Oktyabrsky Av. Syktyvkar, 167001,
Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

26.01.2023
22.03.2023
15.04.2023